

Морозов Виктор Иванович,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса
Института государства и права Тюменского государственного
университета, Заслуженный юрист РФ
v.i.morozov@utmn.ru

Лосев Сергей Геннадьевич,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права
и процесса Института государства и права
Тюменского государственного университета
klop561@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

УДК 343.347.2

Аннотация. Целью написания работы является выявление недостатков содержания ст. 236 УК РФ, которые затрудняют применение мер уголовной ответственности к лицам, нарушающим санитарно-эпидемиологические правила, поиск способов устранения данных недостатков и разработка новой редакции этой статьи УК РФ. При написании работы использовались формально-юридический метод, метод сравнения действующего законодательства и актов его толкования, грамматический метод. В ней обращено внимание на дискуссионные аспекты действующей редакции ст. 236 УК РФ — отсутствие указаний на последствия в виде вреда здоровью средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, использование терминологии, не соответствующей регулятивному законодательству, касающемуся обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан, конструкцию составов преступлений, содержащихся в ч. 1 ст. 236 УК РФ. Предложены пути совершенствования механизма уголовно-правовой охраны в исследуемой области. Предложена новая редакция ст. 236 УК РФ, которая предусматривает дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий. Также в предложенной редакции рассматриваемой статьи предлагается уточнить признаки субъекта преступления и дополнить ее примечанием, в котором указывается на порядок определения массовости заболевания или отравления.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологические правила, санитарно-эпидемиологические требования, санитарно-эпидемиологическое благополучие, уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, уголовная ответственность за распространение коронавирусной инфекции, COVID-19.

Victor I. Morozov,
Candidate of legal Science, Associate Professor, Head Department
of Criminal Law and Procedure Institute of State and Law
Tyumen State University, Honored Lawyer of the Russian Federation
v.i.morozov@utmn.ru

Sergey G. Losev,
Ph.D., Lecturer of Branch Criminal Law and Procedure
Institute of State and Law Tyumen State University
klop561@mail.ru

THE FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES DURING THE PERIOD OF THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The purpose of writing a work is to identify the shortcomings of the content of Art. 236 of the Criminal Code of the Russian Federation in the conditions of the spread of coronavirus infection, which lead to the incorrect application of criminal measures to persons who violate the sanitary and epidemiological rules, the search for ways to eliminate these shortcomings and proposals for a new edition of this article. When writing the work, we used the formal legal method, the method of comparing the current legislation and acts of its interpretation, the grammatical method. Within the framework of the work, the existing shortcomings of the current edition of Art. 236 of the Criminal Code of the Russian Federation — the absence of indications of the consequences in the form of harm to health of moderate severity and serious harm to health, the use of terminology that does not correspond to the legislation regulating the sanitary and epidemiological well-being of citizens, shortcomings associated with the design features of the offenses contained in Part 1 of Art. 236 of the Criminal Code of the Russian Federation and proposed ways to eliminate them. A new version of article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation has been proposed, which provides for the differentiation of criminal liability depending on the severity of the consequences that have occurred. Also in the proposed edition of the article under consideration, it is proposed to clarify the signs of the subject of a crime. It is also proposed to supplement Article 236 with a note, which describes the signs of mass illness or poisoning.

Keywords: sanitary and epidemiological rules, sanitary and epidemiological requirements, sanitary and epidemiological welfare, criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules, criminal liability for the spread of coronavirus infection, COVID-19.

Вызовы, которые поставила вспышка коронавирусной инфекции перед государством, не могли не затронуть как содержание законодательства, предусматривающего ответственность за неисполнение ограничений, устанавливаемых в целях предотвращения опасных инфекционных заболеваний, так и особенностей его применения. Изменения, внесенные в ст. 236 УК РФ в условиях ограниченного временного ресурса, касаются отнесения к числу последствий нарушения санитарно-эпидемиологических правил создания угрозы распространения массовых заболеваний или отравлений, ужесточения наказания за счет увеличения размеров штрафа, увеличения сроков ограничения свободы, а также дополнения санкции ч. 1 ст. 236 УК РФ наказанием в виде лишения свободы. Активность правоприменителей, видимо связанная с их желанием использовать предоставленные законодателем новые возможности в противодействии несоблюдению гражданами вводимых правоограничений, приводила иногда к достаточно абсурдным решениям, которые существенно нарушали права личности. Так, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 236 УК РФ был привлечен житель одного из регионов Западной Сибири, который, освободившись из мест лишения свободы, решил отметить это событие путем посещения домов своих знакомых и угощения их спиртными напитками, что послужило основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела по ч. 1 ст. 236 УК РФ и избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, при этом факт наличия у него COVID-19 или иной инфекции следствие даже не пыталось установить, сославшись на потенциальную возможность заражения тех, чьи дома посетил обвиняемый. Только благодаря здравому решению суда мера пресечения не была избрана, и уголовное дело в конечном итоге было прекращено. При этом формально органы расследования строго следовали букве закона. Для того чтобы как-то исправить ситуацию, Верховному суду России потребовалось оперативно принять два обзора, благодаря которым удалось скорректировать правоприменительную практику.

Как представляется, новая редакция ст. 236 УК РФ содержит в себе целый ряд недостатков, которые изначально создают проблемы в толковании, и, следовательно, в применении рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

В качестве таковых можно указать перечисленные в ч. 1 ст. 236 УК РФ последствия совершения общественно опасного деяния — это вызванные деянием виновного массовое заболевание или отравление людей либо угроза наступления таких последствий. Вызывает вопрос уже сама формулировка, при которой приравниваются последствия деяния и реальная угроза причинения таковых. Очевидно, что объединение в диспозиции одной части статьи разных последствий выглядит несколько непродуманным. Подобная редакция ч. 1 ст. 236 УК была принята Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О вне-

сении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и, как уже отмечалось ранее, породила целый ряд вопросов, поэтому Верховный суд РФ разъяснил, что ответственность наступает только в случае реальности угрозы массового заболевания или отравления, например в случае, если последствия не наступили лишь в результате вовремя принятых органами публичной власти и другими лицами предупредительных мер.

Также вопросы возникают при толковании таких признаков последствий нарушения санитарно-эпидемиологических правил, как массовое заболевание и массовое отравление. В целях установления единообразия в понимании и толковании данных квалифицирующих признаков Верховный суд РФ выпустил обзор, в котором излагалась его позиция, сводящаяся к следующему:

— учитывая, что указанные признаки относятся к числу оценочных, при оценке заболевания или отравления как массового следует учитывать как количество заболевших, так и тяжесть заболевания или отравления;

— также высшая судебная инстанция указывает, что для оценки тяжести и масштабности заболевания или отравления суду целесообразно привлекать специалистов, в том числе из числа сотрудников органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей.

В целом, признавая разумность предложенных Верховным судом РФ мер, хотелось бы отметить то обстоятельство, что решение вопроса о наличии или отсутствии последствия в виде массового заболевания все равно лежит на правоприменителе, в силу чего данный вопрос лучше всего разрешить на уровне законодателя, который должен четко указать, каким образом необходимо определять признаки массового отравления или заболевания. Как следует из толкования, предложенного Верховным судом РФ, вопрос о массовости отравления или заболевания обладает двумя критериями — качественным и количественным. Качественный критерий предусматривает оценку тяжести заболевания или отравления, а количественный — количество лиц, отравившихся или заболевших. Госсанэпидслужбой РФ опубликованы методики определения массовости заболевания инфекционного и неинфекционного характера [5; 6]. Однако данные методики рассчитаны для исчисления уровня заболеваемости в больших группах населения — в пределах субъекта РФ, населенных пунктах и т.д., поэтому массовость необходимо определять и для целей применения уголовно-правовых норм.

Что же касается качественного критерия, то представляется возможным разграничить заболевание на инфекционные заболевания и неинфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих. Данное разграничение обусловлено тем обстоятельством, что Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрена классификация инфекционных заболеваний на собственно инфекционные заболевания, под которыми понимаются заболевания, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием разнообразных биологических факторов среды обитания, под которыми понимаются возбудители инфекционных заболеваний и возможностью передачи болезни от заболевшего человека или животного здоровому человеку; и неинфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, под которыми понимаются инфекционные заболевания человека, которые характеризуются тяжким течением, высоким уровнем смертности, высоким уровнем инвалидизации больных, а также быстрым распространением, влекущим признание распространения данного заболевания эпидемией.

Очевидно, что подобная классификация основана на вполне здравой идее, что все виды нездоровья делятся на те, которые представляют или не представляют угрозу жизни и здоровью и те, которые своим исходом вполне могут повлечь смерть больного или признание его инвалидом. Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» утверждено два перечня — перечень социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Как представляется, решение вопроса о количестве заболевших или отравившихся для определения массовости в целях применения ст. 236 УК РФ следует предоставить Правительству РФ, указав это в примечании к данной статье.

Следующий недостаток содержания ст. 236 УК РФ выражается в том, что объективная сторона преступления выражается в нарушении санитарно-эпидемиологических правил. В соответствии с содержанием Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», для регулирования отношений в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия употребляется термин «санитарно-эпидемиологические требования», под чем понимаются обязательные требования к факторам среды обитания общества, к деятельности юридических лиц и граждан, которые устанавливаются в це-

лях обеспечения безопасности человека. Согласно содержанию закона, санитарно-эпидемиологические требования выражаются в государственных санитарно-эпидемиологических правилах, гигиенических нормативах и технических регламентах. Таким образом, санитарно-эпидемиологические правила — одна из предусмотренных законом форм выражения санитарно-эпидемиологических требований. Следовательно, буквальное прочтение закона приводит нас к мысли, что ответственность установлена только за нарушение тех требований, которые представлены в форме правил. На данное противоречие обратили внимание Ю.П. Дементьева и Е.И. Грузинская [8, с. 46]. Как представляется, подобный недостаток объясняется тем, что закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» принят позже, чем УК РФ. А при внесении изменений в ст. 236 УК РФ данный факт, по-видимому, не учли.

Наконец, в качестве недостатка основного состава рассматриваемого преступления можно отметить то обстоятельство, что законодатель не указывает в содержании диспозиции ч. 1 ст. 236 УК РФ признак субъекта преступления. В соответствии с положениями уголовно-правовой теории субъектами ответственности за нарушения специальных правил могут выступать те лица, которые обязаны соблюдать их в силу профессии, договора или иного формального основания. Так, Д.В. Давтян и А.К. Чобанян указывают следующие признаки субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 136 УК РФ: 16-летний возраст, а также наличие обязанности изоляции от общества на определенный срок [7, с. 253]. Однако, как представляется, в рамках сложившейся в России практики применения уголовно-правовых норм, необходимо определить признаки субъекта преступления в самой статье — по аналогии, например, со ст. 219 УК РФ, в которой указано, что ответственность за нарушение правил пожарной безопасности несет исключительно лицо, обязанное соблюдать данные правила, что подтверждено в Постановлении ВС РФ от 5 июня 2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», в котором указано, что субъектом данного преступления является лицо, на которое была постоянно или временно возложена обязанность соблюдать правила пожарной безопасности, например, в силу действующих нормативно-правовых актов либо инструкций. Когда речь идет о заболевании COVID-19, лицо должно знать, как минимум, про то, что оно является носителем этого заболевания, в силу чего на него действующими нормативными правовыми актами налагаются определенные ограничения.

Также следует отметить то обстоятельство, что законодатель игнорирует такие последствия нарушений санитарно-эпидемиологических правил, как причинение вреда здоровью средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, при том, что эти последствия достаточно тяжкие для потерпевшего — например, причинение вреда здоровью средней тяжести влечет стойкую утрату трудоспособности до 30%, особенно если такой вред причинен нескольким лицам (даже при отсутствии признака массовости), не говоря уже о причинении тяжкого вреда здоровью человека. Обращает на себя внимание и то, что в п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяний, связанных с нарушением требований безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. Вряд ли можно признать справедливым то, что причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека при нарушении санитарно-эпидемиологических требований не предусмотрено ни в качестве признака основного, ни в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ.

Есть также вопросы к наказуемости деяний, запрещенных ст. 236 УК РФ. Для сравнения можно взять ст. 238 УК РФ, так как данная норма охраняет тот же самый видовой объект, ее диспозиция также связана с нарушением специальных правил, направленных на обеспечение безопасности общественного здоровья.

Если же сравнить санкции данных статей, то очевидна их несогласованность:

— санкция ч. 2 ст. 236 УК РФ за причинение по неосторожности смерти человека предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет (т.е. преступление средней тяжести), при наступлении аналогичных последствий ч. 2 ст. 238 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, что относит данное деяние к категории тяжких преступлений;

— смерть двух и более лиц, причиненная по неосторожности в соответствии с ч. 3 ст. 236 УК РФ карается лишением свободы на срок от пяти до семи лет, санкция же ч. 3 ст. 238 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Какие выводы мы можем сделать? Очевидно, что санкции за совершение данных преступлений вряд ли должны различаться. При этом санкции ст. 238 УК РФ представляются нам более адекватными тяжести

запрещаемых уголовно-правовых деяний, вследствие чего уместно усилить уголовную ответственность за совершения деяний, запрещенных ст. 236 УК РФ, с учетом не только тяжести указанных в законе последствий, но и важности общепредупредительного воздействия уголовного закона, особенно в современный период глобальных ограничений, когда перед государством стоит задача добиться их соблюдения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно предложить следующую редакцию ст. 236 УК РФ:

УК РФ Статья 236. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил

1. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований лицом, обязанным их соблюдать, повлекшее угрозу массового отравления или заболевания людей инфекционным заболеванием.

Наказывается ... — санкция преступления небольшой тяжести.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности массовое отравление или заражение людей инфекционным заболеванием, а равно причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести двум или более лицам.

Наказывается ... — санкция преступления средней тяжести.

3. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Наказывается... — санкция тяжкого преступления, до 6 лет лишения свободы.

4. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Наказывается... — санкция тяжкого преступления, до 10 лет лишения свободы.

Примечание: Методика определения массовости заболевания или отравления для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.04.2020. № 14 (ч. I). Ст. 2030.
2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1650.
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 06.12.2004. № 49. Ст. 4916.
4. Методические рекомендации Госсанэпидслужбы России: МР 5.1.0081-13 Определение порогов массовой неинфекционной заболеваемости и их использование в планировании надзорных мероприятий [Электронный ресурс] // Сайт Роспотребнадзора РФ. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=4684 (Дата обращения: 15.11.2020).
5. Методические рекомендации Госсанэпидслужбы России: МР 3.1.2.0118-17 Методика расчета эпидемических порогов по гриппу и острым респираторным вирусным инфекциям по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72251776> (Дата обращения: 15.11.2020).
6. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6. С. 8-15.
7. Давтян Д.В., Чобанян А.К. Некоторые вопросы уголовной ответственности за распространение вируса COVID // Актуальные проблемы экономики и права: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. Б.М. Магомедова. Ростов н/Д., 2020. С. 251-254.
8. Дементьева Ю.П., Грузинская Е.И. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ): особенности изложения криминообразующих признаков в свете законодательных новелл // НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА-2020: сб. науч. тр. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. Анапа, 2020. С. 44-53.